

**Записки, мнения и переписка
адмирала А.С. Шишкова**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
3-32

3-32 Записки, мнения и переписка адмирала А.С. Шишкова: Том 2 / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 473 с.

ISBN 978-5-517-89383-3

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1870 года.

ISBN 978-5-517-89383-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Подстрочныя примѣчанія, подъ звѣздочками, принадлежатъ автору „Записокъ“; остальные, для отличія обозначенныя цифрами и напечатанныя мелкимъ шрифтомъ, составлены однимъ изъ издателей, Н. Киселевымъ.

ЗАВѢЩАНІЕ ¹⁾).

Благонравный читатель! Если когда либо достанутся тебѣ *сѣн домашніа мои записки*, собственною рукою моею писанныя, прошу тебя сохранять ихъ при себѣ, или предать огню, хотя и не заслуживаютъ онѣ осужденія быть погребенными во мракѣ таинства; ибо нѣтъ въ нихъ ничего противнаго истинѣ и благо- нравію. Но какъ я писалъ ихъ не для свѣта, а собственно для себя, или для весьма немногаго числа моихъ пріятелей, то желаю, чтобъ и послѣ меня судьба ихъ была тажъ самая. Когда ты найдешь въ нихъ что-нибудь любопытное, имѣй ихъ у себя; когда же нѣтъ, то послушайся меня, — не дай имъ скитаться по рукамъ, брось въ печку: ты меня тѣмъ удовлетворишь.

БЫЛЬ ДОСТОЙНАЯ НѢКОТОРАГО ЛЮБОПЫТСТВА.

Нѣкогда вздумалось мнѣ собирать и толковать не всѣмъ вообще извѣстныя слова, часто весьма сильныя и для высокаго слога необходимо нужныя, но забытыя, или незнаемыя, по причинѣ малаго употребленія оныхъ въ просторѣчій. Я для опыта составилъ изъ нихъ нѣкоторый малый словарикъ, и оконча двѣ первыя буквы отъ слова *абіе* до слова *былина* (см. первую книжку Академическихъ Извѣстій ²⁾), прочиталъ ихъ въ Россійской Академіи,

¹⁾ Эта часть рукописей Шишкова озаглавлена „Домашніа мои Записки“; начатъ онѣ, какъ значится на первой страницѣ первой изъ 8-ми книжекъ, въ 1818 году. 6-ая (за исключеніемъ „Мнѣнія по дѣлу о крестьянахъ княгини Трубецкой“), 7-ая и 8-ая книжки здѣсь не печатаются, такъ какъ содержаніе ихъ ничто иное какъ первоначальная редакція записокъ 1812 и 1813 г. г., уже знакомыхъ читателю изъ перваго отдѣла перваго тома.

²⁾ „Опытъ славенскаго словаря, или объясненіе силы и знаменованія коренныхъ и производныхъ Русскихъ словъ, по недовольному истолкованію оныхъ шло

которая, одобря мое намѣреніе, предложила мнѣ, чтобъ сіи собранныя и объясненныя мною слова помѣстить въ третьей части печатавшейся тогда книги подъ названіемъ: Сочиненія и Переводы, издаваемые Россійскою Академіею ¹⁾. Я на то согласился, равно какъ и на сдѣланное при издаваніи сей книги постановленіе, чтобъ во время печатанія тискать напередъ нѣсколько листовъ и раздавать ихъ членамъ, — не сдѣлаеть-ли кто каенхъ либо примѣчаній, для поправленія могущихъ случиться погрѣшностей въ слогѣ или въ мысляхъ. Вскорѣ послѣ того присланъ былъ ко мнѣ листокъ моего Словаря, въ которомъ, не знаю кѣмъ, многія рѣчи и объясненія мои индѣ просто были вымараны, а индѣ намѣсто ихъ написаны другія съ нѣкоторыми примѣчаніями ^{*}). Прочитавъ какъ сіи перемѣны, такъ и примѣчанія, поѣхалъ я въ Академію съ объясненіемъ, что я благодарю неизвѣстную особу за сдѣланныя въ Словарѣ моемъ поправки, но принять оныхъ не могу, и для того прошу Словарь мой такъ печатать, какъ у меня написано. Тогда президентъ Академіи, Андрей Андреевичъ Нартовъ, объявилъ мнѣ, что поправки и примѣчанія сіи сдѣланы членомъ Синода и Россійской Академіи,

^{*}) Мы ниже сего, въ отвѣтахъ моихъ, увидимъ въ чемъ состояли сіи примѣчанія, послѣ прибавленныя и распространенныя. Перемѣны же или мнимыя поправки были слѣдующія: 1-ая. Подъ словомъ богатѣть у меня сказано: „примѣтимъ какъ многозначительно выраженіе: богатѣть въ Бога! то есть всегдашними о немъ помышленіями отчасу богѣе наполнять душу свою любовію къ нему, и проч.“ Поправляющій меня хотѣлъ, чтобъ я вмѣсто сего поставилъ: „предметомъ обогащенія своего имѣть Бога и исполненіе его воли.“ Я не могъ принять сей поправки первое, потому что рѣчь сія не объясняетъ мысли, заключающейся въ выраженіи богатѣть въ Бога; ибо имѣть предметомъ обогащенія не значить еще богатѣть, дѣлаться богатымъ; второе, потому что имѣть предметомъ обогащенія есть оборотъ, почерпнутый изъ чужихъ языковъ и нашему не весьма свойственный. Мы можемъ такыя обороты находить въ романахъ и журналахъ, но никогда не найдемъ ихъ въ священныя писаніяхъ. 2-ая. Подъ словомъ богомужный, слѣдующее мое опредѣленіе: „во образѣ мужа божеское подобіе имѣющій“, было вымарано и вмѣсто оного поставлено одно слово: богочеловѣческій. Я не исчисляю другихъ поправокъ, ибо по симъ двумъ можно уже и о всѣхъ прочихъ достаточное имѣть понятіе.

извѣстныхъ и потому мало употребительныхъ“ (Извѣстія Россійской Академіи, книжка первая, стр. 37—92). Продолженіе Опыта Словаря находится въ книжкахъ: 2-й (1816 г., стр. 33—87), 3-й (1817 г., стр. 62—88), 4-й (1817 г., стр. 66—112) и 7-ой (1819 г., стр. 51—112).

¹⁾ Съ 1805 по 1813 годъ, вышло шесть частей этого изданія; третья часть напечатана въ 1808 году.

тверскимъ архієпископомъ Методіємъ *). На сіе отвѣчалъ я, что прошу впредь моихъ листовъ къ нему не посылать; ибо я съ благодарностію приѣмлю учтивыя совѣты, но херить и марать сочиненій моихъ никому не позволяю. Впрочемъ если его преосвященство не хочетъ отъ примѣчаній своихъ отступитъ и пожелаетъ ихъ сдѣлать гласными, то пусть потребуетъ отъ Академіи, чтобъ оныя при концѣ Словаря моего были напечатаны: тогда и я припечатаю мои объясненія, для чего я оныхъ принять не могъ. Послѣ сего, по приѣздѣ моемъ въ другое засѣданіе въ Академію, сказано мнѣ было, что тотъ же самый тверскій архієпископъ Методій требуетъ, что словарь мой, яко заключающій въ себѣ многія выписки изъ священнаго писанія, долженъ для разсмотрѣнія быть отданъ въ духовную цензуру. На сіе отвѣчалъ я господину президенту, что это больше касается до Академіи, нежели до меня. Академія (продолжалъ я) имѣетъ право, данное ей отъ правительства, издавать книги свои по собственному своему разсмотрѣнію, безъ всякой другой цензуры; никто, кромѣ верховной власти, не можетъ отнять у ней сего права; а потому требованіе его преосвященства есть самопроизвольное и несправедливое. Но какъ дѣло идетъ о моемъ сочиненіи, о которомъ я весьма увѣренъ, что нѣтъ въ немъ ничего противнаго цензурнымъ постановленіямъ, то я съ моей стороны ни отъ какова суда и разсматриванія не отрицаюсь.

Черезъ нѣсколько потомъ времени вышла третья часть академическихъ „Сочиненій и переводовъ“ *). Я получа сію книгу

*) Должно увѣдомить читателя и о сихъ академическихъ „сочиненіяхъ“; но для сего надлежитъ нѣсколько подняться къ прежнимъ временамъ. Когда

1) Мирское имя его — Михаилъ Алексѣевичъ Смирновъ. Методій пользовался всеобщимъ уваженіемъ какъ за свою глубокую ученость, блестящія административныя способности и высокое благочестіе, такъ и за скромность, составлявшую отличительную черту его характера, и стараніе удалиться отъ всякаго рода интригъ. Прежде чѣмъ быть тверскимъ архієпископомъ, онъ управлялъ епархіей воронежской; потомъ былъ переведенъ въ Тулу, гдѣ устройство новой епархіи даю ему случай показать себя замѣчательно искуснымъ администраторомъ. Въ концѣ 1803 года, переименованный въ архієпископы тверскіе, онъ былъ вызванъ для присутствованія въ синодѣ, гдѣ помогъ оберъ-прокурору кн. Голицыну водворить порядокъ въ дѣлахъ духовнаго управленія. Въ послѣдствіи Методій былъ архієпископомъ псковскимъ (См. статью П. Мельникова, въ Русскомъ Вѣстникѣ 1868 г., кн. 4, подъ заглавіемъ „Изъ прошлаго,“ составленную большею частію на основаніи отзывовъ и свидѣній, почерпнутыхъ изъ рукописныхъ Записокъ оберъ-прокурора Яковлева). Неудовольствія Шишкова противъ Методія не такого рода, чтобы могли поколебать вѣру въ достоинства, которыми приписываетъ скромному, но суровому и угловатому архієпископу авторъ упомянутой статьи.

увидѣлъ, что Словарь мой, то есть первая буква онаго, уже окончанныя печатаніемъ, остановлены и потому исключены изъ книги. Удивленный и огорченный симъ поступкомъ ожидалъ я, что Академія по крайней мѣрѣ дастъ мнѣ знать, почему она съ сочиненіемъ моимъ, выпрося сама у меня оноо, толь страннымъ образомъ поступила; но не могъ сего дождаться.

Россійская Академія возымѣла свое существованіе ¹⁾, она приступила тотчасъ къ сочиненію словаря, яко первоначальному основанію языка. Важный и полезный трудъ сей, съ довольнымъ для начала совершенствомъ, окончанъ былъ въ теченіе немногихъ лѣтъ ²⁾. И такъ первый подвигъ Академіи былъ знаменитъ; но продолженіе не соответствовало сему быстрому началу. Съ того времени въ пользу Россійской словесности не появились никакіе отличные труды Академіи. Между тѣмъ языкъ неискusstными сочинителями и переводчиками примѣтнымъ образомъ началъ портиться. Молчаніе Академіи подало поводъ молодымъ, неопытнымъ писателямъ возмечать себя установителями и законодателями новаго языка, котораго изящество и красота, по мнѣнію ихъ, долженствуетъ состоять въ томъ, чтобъ отвергая всё издревлѣ употребительныя слова и выраженія, наполнять новыя писанія свои словами и оборотами, почерпнутыми или изъ слова въ слово взятыми съ иностранныхъ языковъ, а болѣе всего съ французскаго. Богатство и плавность употребляемаго нынѣ нарѣчія вздумали они основать на истребленіи славянскаго языка, не разсуждая о томъ, что такоео безразсудное мнѣніе похоже на то, какъ бы кто для сдѣланія потока многоводнымъ восхотѣлъ заграждать источники онаго. Отсюда важность и достоинство слова начали исчезать, языкъ Ломоносова сталъ поставляться въ примѣръ ветхости, и на мѣсто онаго появилось новое,

¹⁾ Первое торжественное засѣданіе Россійской Академіи происходило, подъ предсѣдательствомъ княг. Ек. Ром. Дашковой, 21 октября 1783 г.. Составъ новоучрежденной академіи былъ слѣдующій: митрополитъ новгородскій и с. петербургскій Гавріилъ, архіепископъ псковской и рижскій Иннокентій, протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Панеиловъ (духовникъ императрицы), Ив. Ив. Шуваловъ, Адамъ Вас. Олсуфьевъ, оберъ-гофмейстеръ Ив. Перф. Елагинъ, адмиралъ Ив. Логин. Голенищевъ-Кутузовъ, гр. Александръ Серг. Строгоновъ, президентъ медицинскоіи коллегіи Алексій Андр. Ржевскій, ген. и. Александръ Андр. Безбородко, ген. и. Петръ Александр. Соионовъ, д. с. с. Петръ Вас. Бакуининъ, кураторъ московскаго университета Мих. Матв. Херасковъ, бригадиръ Петръ Ив. Турчаниновъ, ст. сов. Александръ Вас. Храповицкій, Ден. Ив. Фоль-Визинъ, членъ конторы строеній Исаіевскіи церкви Никол. Вас. Леонтьевъ, Гавр. Ром. Державинъ, проф. краснорѣчія въ моск. унив. Антонъ Алексѣевичъ Барсовъ, совѣтникъ главнаго правленія почтовыхъ дѣлъ Никол. Александровичъ Львовъ, кол. сов. Вас. Андр. Ушаковъ, кол. сов. Осипъ Петровичъ Ководавленъ, проф. астрономіи въ акад. наукъ Степ. Яков. Румовскій, проф. натуральной исторіи въ акад. наукъ Ив. Ив. Лепехинъ, проф. математики въ акад. наукъ Сем. Кирин. Котельшиковъ, проф. анатоміи въ акад. наукъ Алексій Протасьевичъ Протасовъ, кол. ас. Сем. Никол. Щепольевъ, кол. ас. Як. Бор. Княжнинъ, проф. правъ въ моск. унив. Сем. Есип. Десницкій и докторъ медицины Никол. Як. Озерецковскій.

²⁾ Шесть томовъ „Словаря Россійской Академіи“ изданы въ 1789—1794 г. г.

Наконецъ, пропуща не мало времени, поѣхалъ я самъ въ Академію спросить о причинѣ. Когда я вошелъ въ собраніе, оно по обыкновенному занималось чтеніемъ издающагося вновь Академическаго словаря. Я ожидалъ конца сему чтенію, дабы начать мои жалобы; но какъ скоро послѣднее слово листа прочтено

смѣшанное изъ высокаго съ низкимъ, испещренное чужезычными оборотами, безобразное и часто невразумительное нарѣчіе. Сенеки могли говорить и писать что хотѣли, никто имъ не противурѣчилъ. Слѣды языка и духа чудовищной французской революціи, доселѣ намъ неизвѣстные, мало по малу, но прибавляя отчасу скорость и успѣхи свои, начали появляться и въ нашихъ книгахъ. Презрѣніе къ вѣрѣ стало оказываться въ презрѣніи къ языку славянскому. Здравое понятіе о словесности и краснорѣчіи превратилось въ легкомысленное и ложное: сила души, высота мыслей, приличіе словъ, чистота нравственности, основательность и зрѣлость разсудка. — все сіе приносилось въ жертву легкой-то легкости слога, не требующей ни ума, ни знаній. Сколь ни странны были таковыя правила, во всѣхъ вѣкахъ и народахъ всѣми истинно учеными и благомыслящими людьми опровергаемыя, однакожь оныя подъ разными соблазнительными видами во многіе неопытные умы вкрались и укоренились; ибо ничего нѣтъ приманчивѣе, какъ думать, что можно быть писателемъ и знатокомъ въ словесности безъ всякаго иного труда, кромѣ обыкновеннаго обращенія въ обществахъ и прочтенія нѣсколькихъ романовъ или мелкихъ стихотвореній. По несчастію нѣкоторые люди съ талантами подали таковыми умствованіями примѣръ безталантнымъ къ подражанію имъ и къ размноженію малыхъ погрѣшностей ихъ въ величайшія. Видя такое словоесности нашей наденіе, и почитая за нѣкоторое опущеніе обязанностей русскаго человѣка, терпѣть зло и не обращать всѣхъ своихъ силъ къ восмиченію онаго, издалъ я книгу подъ названіемъ Разсужденія о старомъ и новомъ слогахъ¹⁾, въ которой по возможности старался, чрезъ сличеніе стараго языка нашего съ симъ новымъ, показать, сколь одинъ изъ нихъ прекрасенъ и богатъ мыслями, а другой напротивъ — тощъ разумомъ и безобразенъ. Но какъ говоритъ Лагарпъ: *il n'a jamais fallu beaucoup d'esprit pour tromper les hommes; c'est pour les éclairer qu'on n'en a jamais assez* (обманывать людей можно и съ малымъ умомъ, но просвѣщать ихъ трудно и съ большимъ), — то и сочиненіе мое было ничто иное, какъ малая капля воды къ потушенію пожара. Однакожь не ослабѣвая въ ревности и усердіи, согласились мы трое, а именно: Гаврило Романовичъ Державинъ, Александръ Семеновичъ Хвостовъ, и я, — настоять въ Академіи, чтобъ начать отъ лица ея издавать такого рода книгу, которая бы особенно посвящена была языку и словоесности. Такое издание казалось по двумъ причинамъ необходимо: во первыхъ, настоящій долгъ Академіи есть разсуждать и толковать о свойствахъ и красотахъ русскаго языка, дабы молодые люди, ищущіе подвѣрнуть природныя дарованія свои основательными въ языкѣ познаніями, имѣли достаточныя къ тому руководства. Во вторыхъ, ея же долгъ охранять языкъ и оговаривать тѣ нововводимыя въ него погрѣшности, которыя нечув-

¹⁾ С. П. Б. 1803 г..

было, президентъ тотчасъ всталъ и началъ показывать присланный недавно изъ Москвы портретъ и сочиненія покойнаго Михайлы Матвѣевича Хераскова⁶⁾. Всѣ члены встали и занялись разсматриваніемъ оныхъ. Такимъ образомъ видя, что засѣданіе ован-

ствительно вкрадываясь могутъ искажать оный и потрясать коренныя его основанія; ибо худой писатель, но неуклоняющійся отъ свойствъ языка своего, не столько вреденъ какъ тотъ, который хотя и имѣетъ нѣкоторыя дарованія, но подстрекаемый самолюбіемъ возносится выше свѣденій своихъ, и прежде нежели познаетъ законы изобрѣтенія, начнетъ изобрѣтать и законодательствовать. Сіи писатели тѣмъ опаснѣе, что всякая новость приманчива и до тѣхъ поръ нравится намъ покуда лучи разсудка, часто весьма поздно воссіявающіе, не освѣтятъ ея нелѣпости. По такимъ представленіямъ, Академія напоследокъ рѣшилась, и книга сія возымѣла свое начало. Для издаванія оной избрано было сообщество членовъ, въ которому сверхъ трохъ насъ вышеупомянутыхъ, причислены были еще: Петръ Матвѣичъ Карабановъ¹⁾, Иванъ Афанасьевичъ Дмитревскій²⁾, и непремѣнный секретарь Академіи Петръ Ивановичъ Соколовъ³⁾. Сіе отдѣленное сообщество членовъ избрано было по той причинѣ, что академическія засѣданія бывають токмо по одному разу въ недѣлю и продолжаются не болѣе двухъ часовъ, во время которыхъ Академія занимается слушаніемъ чтенія печатавшагося вновь словаря; ибо она прежній словарь, расположенный по словопроизводству⁴⁾ превращаетъ въ новый, который расположенъ будетъ по азбучному порядку словъ⁵⁾. И такъ въ толь малое оста-

¹⁾ Сочинитель многихъ одъ и стихотвореній на разные случаи.

²⁾ Настоящее фамильное имя знаменитаго нашего актера — Нариковъ, изъ патриаршихъ дворянъ. Именованъ Дмитревскимъ приказала ему императрица Елисавета, пораженная сходствомъ молодого ярославца съ кавалеромъ польскаго посольства графомъ Дмитревскимъ. Иванъ Афанасьевичъ перевелъ и передѣлалъ нѣсколько трагедій, оперъ и комедій, сочинилъ оперу „Танюша“ (музыку для нея написалъ основатель русскаго театра Ѳ. Г. Волковъ, такъ что „Танюша“ есть первая оригинальная русская опера) и другія піесы, написалъ похвальное слово Сумарокову, нѣсколько мелкихъ стихотвореній и исторію русскаго театра, къ сожалѣнію утраченную, и былъ первымъ устроителемъ театрального училища (См. въ Русскомъ Вѣстникѣ 1869 г., кн. 6, статью г. Родиславскаго, „Ѳ. Г. Волковъ“, стр. 556, 557 и 571).

³⁾ Сотрудникъ академіи въ составленіи Словаря и изданіи Грамматики; онъ написалъ Начальныя основанія Россійской Грамматики, учебникъ Россійской Грамматики; перевелъ и издалъ много полезныхъ книгъ и составилъ „Общій Церковно-Славяно-Россійскій Словарь.“

⁴⁾ Надъ составленіемъ производнаго Словаря трудились: кн. Дашкова, митроп. Гавриилъ, И. И. Шуваловъ, Козодавлевъ, Фовъ-Визинъ, Княжнинъ, Державинъ, Богдановичъ, Лепехинъ, Румовскій и Озерецковскій; сама императрица написала дополнителныя замѣчанія къ словамъ, собраннымъ на букву А (Исторія Русской Словесности, А. Галахова, т. I, стр. 537).

⁵⁾ Словарь этотъ печатался съ 1806 по 1822 годъ.

⁶⁾ Херасковъ умеръ 27 сентября 1807 г., на 74-мъ году отъ рожденія. Второе изданіе его сочиненій, въ 12-ти частяхъ, начато въ томъ-же году и окончено въ 1812.

чивается, и не желая вопроса моего откладывать до другого времени, подошелъ я къ господину президенту и сказала ему: — „Позвольте мнѣ спросить, по какой причинѣ Опытъ словаря идея Академіи время, неудобно и даже невозможно ей входить въ подробное разсматриваніе сочиненій, долженствующихъ помѣщаться въ ея изданіяхъ. Сего ради положено было, чтобъ всѣ присылаемыя въ Академію отъ членовъ ея и постороннихъ особъ сочиненія, по прочтеніи въ ней оныхъ, отсылаемы были въ вышепомянутое отдѣленное сообщество, съ тѣмъ, дабы оно со всякою строгостію вновь ихъ разсмотрѣло, и тѣ, которыя найдутся достойными и для словесности полезными, помѣщало одно за другимъ въ академическія изданія. На такомъ основаніи книга сія начала печататься, и первая часть оной соответствовала точно сему намѣренію; но при составленіи второй, особливо же третьей части, стали встрѣчаться препятствія, которыя удобны были простудить всякую охоту трудиться надъ продолженіемъ оной. Первое, каждый набранный листокъ, прежде нежели отдается къ отпечатанію, долженъ былъ сообщенъ быть каждому члену Академіи, для сдѣланія на немъ своихъ примѣчаній. Сіе распоряженіе, съ начала казавшееся полезнымъ, обратилось больше во вредъ, нежели въ пользу; ибо печатающееся чье либо сочиненіе неоднократно прочтено уже было, какъ самой Академіею, такъ и избраннымъ отъ нея сообществомъ въ особенныхъ собраніяхъ своихъ. И такъ другимъ членамъ не оставалось и не слѣдовало ничего за ними повѣрять. Но какъ у всякаго есть охота находить въ другомъ погрѣшности, а особливо когда при умолчаніи имени своего звать, что не потребуетъ отъ него ни отчета, ни доказательствъ, то и выходили изъ сего часто одни только пустые и бесполезныя споры. Напримѣръ на нѣкоторыя мѣста изъ сочиненій моихъ сдѣланы были примѣчанія и поправки, которыхъ я по неосновательности оныхъ принять не могъ. Примѣчатель огорчался тѣмъ; а я по неволѣ долженъ былъ его огорчать; ибо невозможно всякому угодить и подъ своимъ именемъ печатать выраженія или мысли другого, съ которыми я не согласенъ. Предложеніе же мое, чтобъ сдѣланныя на меня примѣчанія и мои на оныя опроверженія печатать и предавать на судъ читателямъ, не было ни разу принято. Такимъ образомъ вмѣсто ожидаемой отъ сего постановленія пользы выходили одни только неудовольствія и превеликая медленность въ печатаніи книги, которой въ цѣлый годъ едва одна часть издаваться могла. — Второе и главнѣйшее препятствіе состояло въ томъ, что избранное и трудящееся надъ изданіемъ сей книги сообщество вскорѣ, вмѣсто полномочнаго распорядителя помѣщаемыхъ въ ней статей, сдѣлалось простымъ исполнителемъ приказаній и малѣйшими трудами не участвовавшего въ томъ президента Академіи; ибо онъ началъ всѣ присылаемыя въ Академію всякаго рода сочиненія, не спрашивая о томъ мнѣнія избраннаго сообщества, назначать для печатанія въ академическія изданія. Слѣдовательно послѣ сего избранному сообществу не оставалось ничего дѣлать, какъ только сіи присылаемыя къ нему изъ Академіи, или паче отъ президента оной, сочиненія отсылать, не читая и не разсматривая, обратно въ Академію; ибо какая нужда заниматься ему такими статьями, которыя назначены уже для напечатанія, и которыхъ выборъ не отъ него зависитъ? Могло ли оно подъ своимъ надзоромъ издавать иногда то, что по его мнѣнію не имѣло достоинства быть помѣщено въ издаваемыхъ отъ Академіи сочиненіяхъ, или не соответствовало намѣренію сей книги, но

моего остановленъ и выключенъ изъ академическихъ изданій? — Президентъ, какъ бы испугавшись сего вопроса, отвѣчалъ мнѣ съ торопливостію: — „Что вы у меня спрашиваете? — Вы можете узнать это отъ секретаря; теперь засѣданіе уже кончилось.“ — Удивясь толь странному отвѣту, хотѣлъ я еще нѣчто сказать, но онъ, не слушая меня, схватилъ свою шляпу и ушелъ поспѣшно изъ собранія. Тогда объявилъ я секретарю и нѣкоторымъ остававшимся еще членамъ, что я письменно буду просить Академію о томъ, чтобъ она извѣстила меня о причинахъ такового со мною поступка. Вскорѣ послѣ сего получилъ я слѣдующія изъ Академіи бумаги:

ПИСЬМО КО МНѢ ОТЪ НЕПРЕМѢННАГО СЕКРЕТАРЯ АКАДЕМІИ:

Милостивый Государь,
Александръ Семеновичъ,

Россійская Академія, въ бывшее 5-го числа сего іюня собраніе, препоручила мнѣ, по желанію вашему, доставить къ вашему превосходительству:

1-е. Списокъ съ доставленной отъ васъ въ Академію рукописи сочиненнаго вами Славенскаго словаря, заключающаго въ себѣ объясненіе силы и знаменованія нѣкоторыхъ коренныхъ и производныхъ словъ, съ буквъ А и Б начинающихся по слово *былина*.

2-е. Списокъ съ примѣчаній на Опытъ сего словаря, сдѣланныхъ преосвященными митрополитомъ новгородскимъ Амвросіемъ¹⁾ и

принималось и помѣщалось потому только, что президентъ не имѣлъ твердости отказать просившему его о томъ. Все сіе было причиною, что избранное сообщество, при всей своей ревности, нанослѣдокъ отступило отъ сихъ академическихъ изданій, и предоставило начатое имъ продолжать вскому, кто какъ захочетъ.

¹⁾ Ниже Шишковъ говоритъ, что митрополитъ Амвросій подписалъ „Примѣчанія“ единственно по просьбѣ архіепископа Мееодія, оскорбленнаго уже автора „Опыта Словаря“ безцеремонностію своихъ замѣчаній на самой рукописи, и потому вѣроятно не желавшаго нести еще отвѣтственность за прибавленныя и распространенныя примѣчанія, которыя сообщилъ въ академію правительствующій синодъ. Шишковъ поэтому въ „отвѣтахъ“ своихъ имѣлъ преимущественно въ виду епископа Теофилакта, который сочинилъ эти примѣчанія и слыветъ человѣкомъ умнымъ и ученымъ (см. ниже). — Первоприсутствующій въ синодѣ митрополитъ Амвросій (Подобѣдовъ), по отзывамъ современниковъ (см. статью П. Мельникова, „Изъ прошлаго“, стр. 455), „не отличался ни особеннымъ умомъ, ни особливимъ образованіемъ, но имѣлъ доброе сердце, былъ легкомысленъ и откровененъ до болѣвности.“ Своимъ возвышеніемъ онъ обязанъ случайному обстоятельству: сказанная, по приказу начальства, неизвѣстнымъ іеромонахомъ